

Глава 75. Ну и что, что храмовая проститутка? (11)

АЗ смотрел вверх ногами, поэтому ошибся: первым написал «скучаю по тебе» на самом деле Ли Вэй.

Но Ли Вэю, получившему нужные сведения, было лень с ним разбираться. Он просто выключил телефон, вышел из виллы, оседлал чёрно-белый Lamborghini, взятый напрокат за бешеные деньги, и под ритмичный рёв мотора завёл двигатель. В следующее мгновение он исчез в конце дороги с такой скоростью, что АЗ остался лишь его отчаянно лихой силуэт.

АЗ тупо смотрел, как Ли Вэй тает в раскалённом солнечном мареве. Сердце колотилось как безумное, взгляд расфокусировался. Он ещё долго не мог сдвинуться с места: казалось, он сам угодил в романтический фильм и по уши утонул в медовом омуте любви!!

К счастью или к несчастью, настоящий герой романтического фильма был вовсе не он.

Тем временем Уильям Дрейтон наконец вспомнил о своём преданном помощнике, которого напрочь позабыл.

Помощник Джеффри Картер всегда был человеком рассудительным и надёжным. Но на этот раз начальство бросило его одного в чужой стране, велело ждать связи и исчезло. Он боялся отойти далеко, чтобы не пропустить важную информацию, и одновременно боялся звонить первым, чтобы не помешать планам начальника. Целый день он толком не ел и не спал, и страдал так горько, что впору было сравнивать его с рикшей Сянцзы, который ждёт клиента и никак не дождётся.

Так почему же молодой, надёжный начальник Дрейтон его не искал?

Потому что забыл!!

Почему бы тебе не оставить свою должность в Федерации?

Но и у честных людей есть предел. Когда Дрейтон наконец с ним связался, тот не удержался и отпустил несколько колких фраз. Дрейтон понимал, что виноват, на словах утешать не стал, зато выдал небольшую материальную компенсацию и заодно забрал себе ту рутинную бумажную работу, которую сам считал скучной и бесполезной и до того спихнул на помощника.

Так что в тот же вечер помощник, лёгкий как ветер и совершенно свободный, отправился наслаждаться туристическим раем, а Дрейтону пришлось засесть за сверхурочные.

В противорадиационных очках, под плеск воды в бассейне, он сидел на диване в пятизвёздочном курортном отеле и яростно строчил. Потоки бессмысленной канцелярщины лились с его клавиатуры, как прилив. Для такой работы мозги вообще не нужны: открой рядом маленькое окно и смотри кино, не отрываясь. Но Дрейтон, очевидно, не относился к тем людям, которые смотрят фильмы во время работы.

Поэтому весь его внутренний CPU был занят мыслями о Ли Вэе. Улыбка Ли Вэя пряталась в каждом контуре букв. Стоило Дрейтону напечатать очередное слово, и от него ниточка тут же тянулась к какой-нибудь фразе, которую когда-то сказал ему Ли Вэй. Через десять минут он закончил первый абзац, опустил взгляд на произведённую им словесную помойку, чтобы проверить опечатки, но его блуждающее сознание уже командовало рукой: взять телефон и открыть соцсеть.

Сегодня в аккаунте Ли Вэя не было обновлений.

Это было вполне нормально: он ведь был занят. Но у его предыдущего поста уже появилось несколько лайков и ответов. Самой первой отметилась Сяо Мэй. Она отправила рожицу с высунутым языком и спросила:

□Боже! Твой аккаунт взломали?□

Ли Вэй, выкроив минутку, ответил ей смеющимся смайликом и написал, что сейчас в командировке. После того как в прошлый раз они вместе выпивали, Сяо Мэй примерно узнала, чем он занимается, и благоразумно не стала продолжать разговор. Остальные были знакомы с Ли Вэем не так близко, поэтому ничего не писали, но лайков у этой фотографии оказалось в несколько раз больше, чем у прежних пейзажных снимков.

Похоже, молчаливых поклонников у Ли Вэя было немало. Бомба упала в пруд, и всполошила целую стаю.

Сам того не замечая, Дрейтон задумался так глубоко, что ему до боли захотелось пройтись по тем, кто ставил сердечки, и посмотреть, что это за люди. Вот если бы они оставили комментарии, он мог бы нажать на аватар и зайти на их страницы...

Через некоторое время Дрейтон обнаружил, что, поскольку их аккаунты с Ли Вэем были взаимно подписаны, чёрное others после лайков можно нажать. Он коснулся экрана, и выскочило окно со всеми ID людей, поставивших отметки.

Какое странное понимание приватности! Дрейтону показалось, что из-за таких настроек легко может начаться кровавая буря, но это уже не его дело, он ведь не разработчик приложения. С другой стороны, он и не использовал никаких незаконных методов, чтобы получить чужую информацию.

И всё же, когда он открыл страницу первого человека, внутри у него постепенно зародилось смутное чувство вины. Он уставился на фотографии, выложенные в публичный доступ, когда снаружи донёсся низкий рык мотоцикла.

В ту же секунду Дрейтон закрыл приложение. К раскаянию примешалось странное моральное облегчение. Ради чего он вообще так старался узнать, кто все эти люди? Он подозревал Ли Вэя? Нет, не в этом дело. Просто под влиянием тревоги и жадного желания обладать он начал воспринимать всё, что окружало Ли Вэя, как воображаемых врагов.

Ни о чём не подозревающий Ли Вэй вошёл в дом, снял шлем и тактический жилет. Дрейтон, чувствуя вину за мысли, которые так и не успел воплотить, сам спросил:

— Сегодня всё прошло гладко?

— Ещё как. Ты ни за что не угадаешь, кого я встретил, — ответил Ли Вэй, усаживаясь напротив. — Я получил сведения о Чёрном песке и столкнулся с АЗ. Он додумался до того же, до чего и мы. Похоже, потом нам ещё придётся грызться с ЦРУ у себя под боком.

АЗ! Дрейтон чуть не забыл о нём. С отвращением он сказал:

— Никак не отстанет.

— Ага. Последним информатором, которого я сегодня встретил, был управляющий

верблюжьими бегами, основанными на деньги одного нефтяного воротилы.

Ли Вэй чуть приподнял маску и сделал большой глоток воды. Дрейтон рядом с ним тоже сменил позу.

— От него и от предыдущих информаторов я получил несколько кусков информации. Если их сложить, выходит вот что: Самир аль-Мактум нанял группу убийц, чтобы фабриковать трупы и заложить фундамент для своей будущей империи Чёрного песка.

— И у него есть ещё одна очень креативная идея, ты точно не угадаешь. Он собирается передавать приказ на убийство через результаты верблюжьих бегов!

Дрейтон не сразу понял:

— В каком смысле?

— Сам знаешь, во время этих бегов он собирается обсуждать с другими силами в Совете Чёрного песка, как делить Чёрный песок. Если договориться не удастся, стороны начнут войну.

— Но Самир решил ударить первым. Ещё до окончания гонки он хочет перебить всех, кто откажется его слушаться, и превратить весь совет в придворный зал пустынного императора, где звучит только одно слово.

— Только вот кто именно окажется в числе «непослушных», ещё неизвестно. И как во время переговоров, уже решив, кому пора умереть, передать приказ убийцам прямо у людей перед носом? Самир хлопнул себя по лбу и сказал: «О, у меня есть идея».

Ли Вэй поднял один палец.

— Сначала он присваивает каждому верблюду номер, потом делает ставки на нужных. Фармацевт вкалывает выбранным им верблюдам микродозы стимуляторов, чтобы те гарантированно пришли в тройке лидеров. Эти три верблюда и будут соответствовать трём людям, которым пора умереть.

У дубайских богачей и правда слишком богатая фантазия. Дрейтон был совершенно ошарашен.

А если Самир аль-Мактум захочет убить меньше трёх человек? Или если накачанный верблюд посреди трассы вдруг начнёт беситься, носиться кругами и сорвёт весь план?

Разве тогда кто-то не умрёт зря?

Но тут Дрейтон всё понял.

Самиру аль-Мактуму было плевать на жизни невиновных. Он выбрал такой способ убийства не потому, что тот был особенно эффективным или точным, а просто потому, что счёл его забавным.

— ...

Дрейтон замолчал. В комнате на какое-то время повисла тяжёлая тишина.

Спустя некоторое время он взял себя в руки и снова заговорил:

— Раз нефтяной магнат собирается убивать людей во время верблюжьих бегов, у него

наверняка есть человек, который будет отвечать за трупы. Они отвезут тела туда, где хранится Чёрный песок, и проведут ритуал. Если проследить за этим сборщиком трупов, можно выйти на Чёрный песок.

Только в таком случае кто-то неизбежно умрёт.

Заранее вычислить этого человека и выбить из него местонахождение Чёрного песка тоже нереально, иначе АЗ уже давно бы это сделал.

Ли Вэй провёл пальцами по волосам и сказал:

— Я ещё подумаю.

Дрейтон кивнул.

Ему тоже надо было подумать.

Ли Вэй снова заговорил:

— Давай сначала о чём-нибудь полегче и повеселее. АЗ случайно увидел сообщение, которое ты мне отправил. Думаю, после этого он больше не станет звать меня куда-либо.

Дрейтон знал, что АЗ под влиянием проклятия когда-то признавался Ли Вэю, а сам Ли Вэй не считал это искренним, поэтому полагал, что и Дрейтон не станет придавать этому значения.

Дрейтон ещё не успел переключить мысли, поэтому на секунду замер.

А в следующий миг его лежавшая рядом рука резко сжалась в кулак, а во всём его облике проступила настороженность: случайно увидел сообщение, которое я тебе отправил, и больше не будет звать тебя???

То есть он уже приглашал Ли Вэя раньше, получил отказ, но всё равно воспользовался шансом заглянуть в его телефон?

Не бывает проклятий с такой длительностью и таким радиусом действия! АЗ просто нравится Ли Вэй, а нравственные тормоза у него отсутствуют. Даже если у Ли Вэя, вероятно, уже есть возлюбленный, он всё равно ничуть не против влезть между ними и стать третьим лишним!

В этот миг Дрейтон, находясь за тысячи рек и гор, с поразительной точностью разгадал мысли агента.

Его настоящий соперник всё это время был рядом.

* * *

Впервые в жизни влюбившись и вдобавок отвлекаясь на работу, Дрейтон, конечно, не хотел прямо говорить о своих чувствах. А раз он не говорил, Ли Вэй принял его сильнейшую неприязнь к АЗ просто за неприязнь к ЦРУ.

В день проведения верблюжьих бегов Ли Вэй должен был любой ценой найти назначенного нефтяным магнатом сборщика трупов до того, как пострадают или погибнут невинные. Следить за передвижениями агента ЦРУ у него не было возможности, поэтому он сказал Дрейтону:

— Если он появится, ты можешь послать кого-нибудь проследить за ним? И лучше бы не дать ему мне помешать.

— ...

Дрейтон держал поводок Тоба, вспоминал туповатую физиономию АЗ на фотографии в удостоверении и с каменным лицом пообещал:

— Без проблем. Оставь это мне.

Посылать кого-то он, разумеется, не собирался.

Его помощник когда-то радовался, что Дрейтон «не эволюционирует во имя любви, не превратится в супергероя и не ринется один в стан врага», но теперь единственным утешением для него, пожалуй, могло служить разве что то, что ЦРУ, строго говоря, всё-таки не считалось «станом врага»...

<http://bllate.org/book/17014/1724999>